Экстремальный холод: как мы не пошли в школу в -52

Плевок, замерзающий на лету — не фигура речи, а объективная действительность. «Айфон» вырубается почти сразу. Автомобили тоже страдают. Глохнут моторы, трескаются детали, кристаллизуются жидкости. В таких условиях нам предстояло кататься по льду карьерного озера близ Сургута в школе BMW. Когда столбик термометра так и не поднялся выше минус 50, мероприятие было отменено. «Скорая» и МЧС не выпускали из города, да и организаторы засомневались в возможностях техники. И если дети всего города радовались отмене занятий, то мы — не очень.

Бравада группы улетучилась с первой вылазкой из отеля: всего пара кварталов — и стало ясно, что такая прогулка имеет свою точку невозврата. Это тот момент, когда нос, кончики пальцев или ляжки (у кого где слабое место в многослойном наряде) замёрзнут настолько, что обратно можно уже и не отогреть. Холод такой сильный и всепронизывающий, что максимум безопасного нахождения на морозе — 20 минут. На трассе на озере есть генераторы и все одеты как следует, но любая нештатная ситуация — и будет худо. Нет покатушек — не о чем и писать?

Наоборот! Школ было много и ещё больше будет. А шанс увидеть, как ведёт себя техника и человек в аномальных условиях, может больше и не представиться.

Такие морозы пришли в Югру, как в фильме-катастрофе. Сургут окутался белой взвесью, которая называется ледяной туман. Видимость — какие-то десятки метров, а машины движутся на «аварийке» дополнительно ко всему штатному свету. Конечно, ночующие на улице автомобили если и глушат, то ненадолго. У каждого, кто не отказался в сверхмороз от машины, есть запрограммированный на регулярный прогрев автозапуск. Остывшие же автомобили просто так не запустить — их укутывают по нижнему периметру чем придётся и греют пространство под днищем паяльной лампой или тепловой пушкой.

Это позволяет жидкостям вернуться в состояние хоть какой-то текучести. Совокупно с отогретым и подзаряженным дома аккумулятором это даёт шанс запустить застывший мотор. Но и это не гарантия, что поездка будет успешной — резина ремней, сальников, пыльников и соединений теряет эластичность и становится очень хрупкой.

Да что там сальники — при такой температуре даже металл и тем более пластик становятся восприимчивее к нагрузкам. Когда шеф-инструктор бмвшной школы Кирилл Папков проверял ледовый трек, он задел колесом конус и вернулся его поправить. Но на место ставить было уже нечего — пластиковая вешка просто рассыпалась в мелкую оранжевую пыль! Даже шины в покое дубеют так сильно, что первое время в движении чувствуются «углы», которые

автомобиль намял колёсам своей массой во время парковки.

Не работает и подвеска: заметно даже на глаз, что весь транспорт (в Сургуте бросается в глаза тотальное засилье «Тойот») едет будто на кольцевых «ломах». Шасси вообще не отрабатывает неровности, и особенно это чувствуешь в и без того жёстком BMW X5 с пакетом M Performance. Мёрзнет и топливо, особенно дизель — двигатели «на солярке» лучше вообще не глушить.

Автомобиль может заглохнуть даже в движении — конденсат в выхлопном тракте замерзает и образует ледяную пробку. Оставшись без спасительного тепла, водители жгут свои же покрышки в ожидании помощи. Подмога приходит не только от МЧС, но и от ГИБДД и полиции — в тёмное время суток патрульные автомобили ездят с мигалками, чтобы водители и пешеходы могли обратиться за спасением. Белая мгла так крепко взяла в объятия город, что, кажется, здесь выживет только «Саб-Зиро».

На удивление много ходит автобусов, и их даже ждут на остановках отчаянные пешеходы. Несмотря на запредельные холода, машин в целом ездит немало — от «Лад» до «Крузаков». Пригнанные из Москвы BMW разных моделей тоже не капризничали. Своими силами производители технику в таких условиях обычно не тестируют, поэтому было особенно интересно увидеть, как машины выдержат такую температуру без какой-либо подготовки. В традиционно более холодных регионах принято устанавливать двойное остекление, утеплять войлоком и другими материалами салон и подкапотное пространство, дорабатывать уплотнители, заливать специальные морозостойкие жидкости и никогда не расставаться с заправленной газовой горелкой.

Однако в Югре не очень-то принято так подготавливать автомобили, ведь средняя температура декабря в Сургуте — минус 15, при абсолютном рекорде минус 55. То ли дело Якутия: на Северных полюсах холода в Верхоянске и Оймяконе зафиксированы минус 67. Причем по некоторым данным в Оймяконе в 1938 году был аж минус 77,8. Ну а самая низкая температура на Земле была официально зафиксирована на Южном полюсе холода на станции «Восток» в Восточной Антарктиде: 21 июля 1983 года термометр показал минус 89,2 градуса! Там почти нулевая влажность воздуха, а под ногами — 3,7 километра чистого льда в глубину. Из техники в этих суровых краях используются только самолёты да санно-гусеничные поезда.